

УДК 347

ПРИНЦИП «ОТКАЗА ОТ ПРИЗНАКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА» В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Ко Минск,

магистрант кафедры гражданского права и процесса,

e-mail: kogo88@duam.net,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье раскрываются основные характеристики принципа «отказа от признаков юридического лица», применяемого судами в Южной Корее, проводится сравнение принципа с правовой конструкцией «снятия корпоративной вуали», распространенной в ряде зарубежных стран, высказывается мнение о полезности применения данного принципа арбитражными судами Российской Федерации.

Ключевые слова: признаки юридического лица, корпоративное право, снятие корпоративной вуали, преднамеренное банкротство

THE PRINCIPLE OF «REFUSAL OF SIGNS OF A LEGAL ENTITY» IN THE CORPORATE LAW OF SOUTH KOREA

Ко М.,

master student at the department of civil law and procedure,

e-mail: kogo88@duam.net,

Moscow Witte University, Moscow

The article reveals the main characteristics of the principle of «refusal of features of a legal entity» applied by courts in South Korea, the principle is compared with the legal design of «the removal of corporate veils», common in a number of foreign countries, the opinion is expressed on the usefulness of applying this principle to arbitration courts of the Russian Federation.

Keywords: signs of a legal entity, corporate law, removal of a corporate veil, deliberate bankruptcy

DOI 10.21777/2587-9472-2018-3-38-40

Согласно южнокорейскому законодательству, по контракту, заключенному между юридическим лицом и физическим лицом, в случае неисполнения своих обязанностей юридическим лицом ответственность несет юридическое лицо, кроме отдельных исключений.

Рассмотрим типовую ситуацию. Гражданин А. заключил контракт на строительство со строительной компанией Б. (акционерное общество) и оплатил 500 миллионов долларов за строительство здания. Но из-за нехватки финансовых средств компания Б. остановила строительство. В связи с этим гражданин А. потребовал вернуть оплаченные деньги, но компания Б. не могла ему выплатить эту сумму. Генеральный директор владел решающим пакетом акций строительной компании Б. и единолично решал все по работе компании. Фактически эта компания работала под единоличным управлением Генерального директора. Контракт с гражданином А. также заключался решением директора, без созыва собрания акционеров и учета их мнения, а оплаченные по договору деньги были использованы на личные нужды Генерального директора АО, о чем гражданин А. предоставил доказательства. В такой ситуации справедливо возникает вопрос, может ли гражданин А. направить требование о возмещении понесенного ущерба Генеральному директору строительной компании Б. при условии, что строительная компания Б. продолжает свою деятельность по договорам с другими лицами.

В Южной Корее, чтобы не допустить злоупотребления принципом ограниченной ответственности недобросовестными компаниями действует гражданско-правовой принцип «отказ от признаков юридического лица», по которому акционеры также несут ответственность за неисполнение своих обязанностей по договорам, заключенным от имени компании. Иными словами, в соответствии с этим

принципом южнокорейские компании в правовом смысле приравниваются к своим руководителям, следовательно, физические лица имеют права и несут обязанности как юридические. Подобная правовая конструкция впервые была доктринально сформулирована английскими и американскими судами в конце XIX – начале XX века, получив название «снятие корпоративной вуали» (от англ. *lifting / piercing the corporate veil*), которую также иногда называют доктриной проникающей ответственности, «прокалывания корпоративных покровов», «прокалывания корпоративного занавеса» или даже «снятия корпоративной маски» [1, с. 43–48]. В настоящее время принцип «снятия корпоративной вуали» широко распространен в зарубежных государствах: США, Великобритании, Австралии, Франции, Германии, Канаде, Китае, ОАЭ, Греции, Израиле, Ирландии, Италии, Швеции, Норвегии, Люксембурге, Бельгии, Голландии, Испании, Мексике, Бразилии и многих других странах. Несмотря на общую для всех правовых систем природу и сущность, доктрина «снятия корпоративной вуали» имеет специфику в зависимости от принадлежности страны к определенной правовой семье [2].

В Южной Корее, чтобы этот принцип возымел действие, необходимо соблюдение следующих условий:

1) руководитель компании принимает решения единолично (как в случае с индивидуальными предпринимателями);

2) в случае с акционерной компанией, руководитель имеет решающий пакет акций, благодаря чему может нецелесообразно использовать денежные средства, полученные по договорам заключенным компанией.

3) необходимо наличие связи между злоупотреблением руководителем компании и причинением ущерба второй стороне контракта.

Таким образом, даже если компания не ликвидирует задолженность по процедуре банкротства, гражданин А. может обратиться к компании, а также к ее акционерам с требованием о возмещении стоимости не исполненного контракта.

По российскому законодательству в вышеописанной ситуации (без начала процесса банкротства) обращение пострадавшей стороны с требованием о возмещении материального вреда к фактическому руководителю напрямую, при наличии денежных средств на счетах компании и отсутствии Решения уголовного суда, доказывающего вину руководителя компании, невозможно.

Это вытекает из того, что, в соответствии со ст. 48 ГК РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Кроме того, в соответствии со ст. 56 ГК РФ юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. А учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом РФ или другим законом.

Одним из таких случаев является преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), то есть совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. Факт преднамеренного банкротства должен быть доказан в процессе уголовного суда. И только после получения решения и на его основании можно обратиться в Арбитражный суд через конкурсного управляющего, для привлечения руководителя предприятия к ответу по имущественным обязательствам юридического лица. При этом в процессе проведения процедуры банкротства кроме использования организационно-правовых средств активно применяются психолого-диагностические средства для выявления истинных причин и, возможно, скрытых мотивов банкротства компании [3, с. 14–16].

Принцип «отказ от признаков юридического лица», используемый в Южной Корее, направлен на защиту прав потребителя и гарантию добросовестного исполнения заключаемых контрактов. В случае защиты своих прав по российскому законодательству, в большинстве случаев, требования кредиторов

остаются не выполненными или выполненными не в полном объеме. И если кредитор не доказывает виновность руководителя компании в уголовном суде, обратившись с иском на имущество физического лица невозможно. Однако в Южной Корее этот процесс значительно упрощен, весь процесс проводится в одном суде, поэтому длительность процесса значительно сокращается. Если бы в Российской Федерации использовался подобный принцип, то количество пострадавших от недобросовестных действий руководителей различного рода организаций значительно сократилось.

Список литературы

1. Колонтаевская И.Ф. Проблемы взаимодействия корпоративного права России и зарубежных стран. Доктрина «снятия корпоративной вуали» // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2017. – № 4 (13). – С. 43–48. doi: 10.21777/2587-9472-2017-4-43-48.
2. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
3. Аминов И.И. Психологическое изучение собеседника в профессиональном общении сотрудника органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2000. – 32 с.

References

1. Kolontaevskaya I.F. Problemy vzaimodejstviya korporativnogo prava Rossii i zarubezhnyh stran. Doktrina «snyatiya korporativnoj vuali» // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. – 2017. – № 4 (13). – S. 43–48. doi: 10.21777/2587-9472-2017-4-43-48.
2. Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. – M.: Statut, 2014. – 456 s.
3. Aminov I.I. Psihologicheskoe izuchenie sobesednika v professional'nom obshchenii sotrudnika organov vnutrennih del: avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2000. – 32 s.